

ОПЕРНАЯ КЛАССИКА В ЛИТОВСКОМ ТЕАТРЕ

Семь оперных спектаклей показывает гастролирующий в нас Литовский академический театр оперы и балета. Среди них две монументальные постановки — «Князь Игорь» Бородина и «Отелло» Верди, сценическим воплощением которых коллектив достойно решил сложные, авторские задачи.

В «Князе Игоре» успешно сочетаются свое решение спектакля и использование лучших традиций трактовки оперы (дирижер И. Алтерман, режиссер Ю. Густайтис, художник Р. Соулагалите, хормейстер И. Даутарас, балетмейстер В. Кебаускас, консультанты: режиссер Е. Сковинис и художник Е. Чамодуров). Эпический строй музыки правильно принят как основа постановки, хотя сохранить его в условиях данного театра далеко не просто. Совместно общему решению и художественной оформлению, простое и повиточное, основное своеобразием русского пейзажа в верно переданном колорит эпохи. Театр показал пеленгу даровитых, разнохарактерных певцов, создавших галерею ярких образов.

И. Стасюнас одарен редким сочетанием музыкально-сценических данных для воплощения образа князя Игоря: богатырский рост, непринужденная величавость движений, наполненный бархатистого тембра и широкого диапазона голос. В партии Игоря певец несколькими суевер свей свободно льющийся голос, быть может ради большей отчетливости слова (заметьте эта направленность и у других солистов). Между тем у композитора не только мелодия, но и речитатив пронизаны широким распеваем русской песни. В целом вокально-сценический образ Игоря — защитника земля русской, правителя-воина и любящего супруга — человечен, красив и благороден.

По своему краснота бесподобный, могучий хищник хан Кончак и трактовке Г. Забуленаса. Необычные черты его вокальной индивидуальности удивительно соответствуют природе создаваемого образа: «металлическость» и несколько горланый оттенок голоса придают своеобразный восточный колорит; артисту удается сочетания кощачей стремительности движений с неожиданной скульптурной выразительностью позы, простодушие и коварство; поет он гибко, свободно, легко преодолевая немалые трудности.

Поэтично звучит партия Ярославна у Я. Петрашкевичюте, превосходно владеющей красивым, кристально чистым и ровным голосом. В ее гармоне преобладают черты мягкой женственности и лиризма. А ведь Ярославна не только снежная голубка, но и верная, сильная духом подруга приятеля-воина, проявившая в годину бедствий мужество и стойкость; итак, в сцене набата артистка умеет это показывать. Ярославна у Бородина — олицетворение лучших черт славянской женщины эпохи татарских нашествий. В творческой индивидуальности солистки есть все данные, чтобы расширить трактовку этого эпического образа.

Свободно, броско, с размахом поет и играет буйного гуляку — князя Галицкого Р. Сипарис. В сочно-комедийной манере исполняют роли Ерошки и Скуды артисты А. Васильюскас и Р. Маронис. В партии Кончаковыми М. Алашкевичюте показала себя искусной певицей и пленяла разнообразием вокальных красок. Менее удовлетворил В. Часас в партии Владимира: голос его звучал неровно, подчас форсированно.

Весьма существенно в опере решение массовых сцен. Хор поет достаточно стройно, чисто и гибко, достигая в отдельных эпизодах большой выразительности, но в целом ощущается малочисленность хорового коллектива, а в ряде сцен, например

в прологе, — недостаток мимамы. Наиболее эффектной оказалась финальная сцена полководческого става. Тонким в ней поставленным разнообразием, интересно по рисунку (выделяется темпераментностью и яркой образностью Г. Банис в партии главного воина), но и здесь хор не достигает нужной насыщенности.

Дирижер И. Алтерман уверенно ведет оперу, опытной рукой координируя все компоненты спектакля. Однако намерения его не всегда полностью реализуются в звучании оркестра.

Опера «Отелло» написана Д. Верди во всеоружии жизненного и художественного опыта, виртуозного мастерства и настоящего творческого вдохновения. 74-летний композитор достиг в ней вершин оперного реализма.

В постановке «Отелло», как и во всей жизни Литовского театра, очень велика роль народного артиста СССР Кипраса Петраускаса, крупнейшего музыкального деятеля и певца в мировом имен, хорошо известного старшему поколению ленинградских любителей музыки по его работе в Театре имени С. М. Кирова. К сожалению, артист не смог приехать в Ленинград, и мы не увидели его в роли Отелло, которую он создал в Литовской опере. Но участие выдающегося певца в постановке оказало благотворное влияние на спектакль, а особенно на исполнение ведущих солистов.

Музыка Верди требует от артистов широты змодий, громадного накала страстей и тонкой детализации чувств в пении, слове, жести. В спектакле закономерно выдвинуты на первый план три главных героя — Отелло, Яго и Дездемона. Все мизансцены их детально, а подчас и тонко разработаны. Сценическое поведение остальных действующих лиц менее интересно, а массовые сцены зачастую превращены в статичный фон.

В. Алашкевичюте несколько лет назад начинал творческий путь в Театре имени С. М. Кирова. Сейчас он успешно дублирует своего учителя Петраускаса в заглавной партии оперы. Его исполнение отмечено углубленной работой над образом;

найден свой рисунок роля. Артисту наиболее удаются моменты сомнений, горечи, страдания и краткие порывы страсти. Менее выразительной остается героическая сторона образа. Это обусловлено спецификой его голоса, который заметно укреплался за последние время, но еще не достиг нужной насыщенности и яркости.

В роли Яго И. Стасюнас показывал новые грани своего дарования. Заостренная, монотонная, раская в еще Касис звучит у артиста свободно и сочно. Образ Яго в его трактовке необычен: он скептик, но отнюдь не озлобленный жизнью, он не столько ненавидит людей, сколько равнодушен к ним; не из зависти торжествует он, а из любопытства, забавляясь. Артист убеждает в том, что возможно и такое решение, несколько смягчающее в Яго «демона зла». Образ интересен, выделен и разработан в подлинным мастерством.

Полная обаяния Дездемона — Е. Сауленвичюте. Она покоряет своей простотой, естественной грацией, непосредственностью чувства в редкой прелестью тембра голоса. Артистка любит свою Дездемону, волнуется ее судьбой, но это волнение подчас захлестывает ее. Однако мелкие неточности с избытком искупаются эмоциональностью, драматичностью и артистизмом исполнительницы, в большое сценическое будущее которой хочется верить.

Многоть похвал достоин дирижер Р. Гентюшас, добивающийся слаженного звучания трудной партитуры Верди. Но в еще большей степени, чем в «Князе Игоре», здесь чувствуются недостатки оркестра. Партитура рассчитана на полный состав оркестра, а из-за малой численности исполнителей приходится перенапрягать звучность, и это пагубно сказывается на характере тембра, и фразировке.

Тем не менее сам факт постановки опер такого масштаба, как «Князь Игорь», «Отелло», и достигнутый художественный результат доказывают творческую зрелость их создателей и обилие разносторонне талантливых солистов может полагать любой театр.

Г. ФИЛЕНКО